

УДК 811.161.1

ББК 81.411.2

А 18

О.И. Авдеева

Структурно – грамматический аспект синтагматических отношений адъективных фразем русского языка

(Рецензирована)

Аннотация:

Данная статья посвящена проблемам фразеологической синтагматики. Цель исследования – выявить особенности взаимодействия внешней и внутренней синтагматики адъективных фразем русского языка в структурном и грамматическом аспектах. Анализ внешних и внутренних синтагматических отношений объективных фразем позволил выявить их строго определенный взаимообусловленный характер.

Ключевые слова:

Фразема, фразеологические единицы, адъективные фразеологизмы, синтагматика, сочетаемость, синтагматические отношения, структурно-грамматический аспект.

Анализ синтагматических и парадигматических отношений фразем как проявлений системного строения фразеологического корпуса языка позволяет исследовать не только фразеологическую систему языка в целом или её часть, но и всесторонне изучить фразему как языковую единицу, а также ее использование в речи. Причем, речевая реализация фраземы помогает глубже изучить её как языковой знак.

Предметом исследования в данной статье являются грамматический и структурный аспекты взаимодействия внутренней и внешней синтагматики адъективных фразем. Под адъективными понимаются фраземы, идентифицирующиеся посредством прилагательных или адъективных словосочетаний, типа *глаз не отвести* – «очень красивый», *молодо-зелено* – «неопытный, неискушенный». Для определения категориального значения фраземы В.П. Жуков [1: 209] применяет приём идентификации, разработанный Ш. Балли и описанный в работах Р.Н. Попова [2: 40 - 41], Ю.А. Гвоздарёва [3: 149] и др.

Под синтагматикой в данном исследовании, вслед за Е.С. Кубряковой, понимается «анализ особых – синтагматических отношений между знаками языка, возникающих между последовательно расположенными его единицами при их непосредственном сочетании друг с другом в реальном потоке речи или в тексте» [4: 447].

В данном исследовании используется предложенное Н.Ф. Алефиренко следующее соотношение основных терминов фразеологии: термин «фразеологическая единица» (ФЕ) определяет отнесенность языковой единицы к соответствующей подсистеме языка – фразеологической (аналогично с терминами «лексическая единица», «фонологическая единица»); сама же данная единица называется термином «фразема» (по аналогии с другими единицами языка: морфема, фонема), в то время как в речи она реализуется в форме фразеологизма [5: 12].

Для фраземы как достаточно сложного языкового знака характерна асимметрия означающего и означаемого. Семантическая целостность и синтаксическая неделимость позволяют характеризовать фразему как единый языковой знак, в то время как аналитичность формы в определенной степени сближает фразему с такой свободной синтаксической конструкцией, как словосочетание. Именно аналитичность формы, следы которой просматриваются и на семантическом, и на синтаксическом уровне, актуализирует анализ фразеологизмов в двух аспектах: в аспекте внешней парадигматики и синтагматики и в аспекте внутренней парадигматики и синтагматики. Под внутренней синтагматикой понимается сочетаемость компонентов внутри ФЕ, а при семантическом анализе – сочетаемость сем в

семеме, под внешней синтагматикой понимается сочетаемость ФЕ со словами контекста, т.е. исследование типов конфигураций (см. работы М.Т. Тагиева, А.В. Кунина и др.).

Методологической основой изучения синтагматических отношений в языке, и в частности во фразеологии, послужило философское положение о всеобщей связи явлений в природе и обществе и его частный случай – положение о взаимоотношении системы и среды. И.В. Арнольд, рассматривая проблему взаимодействия системы и среды в языкознании в сравнении с естественными и социальными науками, под системой понимает «упорядоченную и внутренне организованную совокупность взаимодействующих и взаимосвязанных объектов, образующих определенную целостность» [6: 118]. В современной теории информации понятие системы определяется через понятие среды: «множество образует систему, если связи определенного типа между элементами этого множества (внутренние связи) преобладают над аналогичного вида связями между элементами этого множества и окружающей средой (внешние связи)» [6: 119]. В соответствии с этим определением, фразама является системой, выступающей в качестве единого целого по отношению к среде, т.е. к контексту. О взаимоотношении фраземы и окружающего контекста говорит О.В. Шавкунова, считая, что под «внешними фразеологическими связями» понимаются связи фразеологизма с «элементами, включаемыми в предложение при его оформлении в речи, и прежде всего – с обусловленным членом», в то время как под «внутренними фразеологическими связями» – связь между компонентами фразеологизма [7: 8]. Необходимость взаимосвязанного изучения внутреннего и внешнего аспектов существования и функционирования фразем отмечает Ю.А. Гвоздарев, определяющий их как «два аспекта, тесно связанных между собой и в равной мере необходимых, поскольку эти стороны находятся в причинно-следственной связи, представляют собой сущность и явление» [3: 8].

Одним из основных понятий и внутренней, и внешней синтагматики является понятие синтагмы, которая, вслед за Н.Д. Светозаровой, определяется как «последовательность двух (или более) языковых единиц, соединённых определённым типом связи». Термин «синтагма» в этом значении восходит к Ф. де Соссюру [8: 447]. Признавая двумя основными видами синтагм предикативную и атрибутивную, отметим основное различие между ними: для первой характерна субъектно-предикатная структура, для второй – ее отсутствие, что «позволяет признать за предикативной синтагмой определяющую роль в оформлении предложения» [9: 33].

Синтагматический анализ аффиктивных фразеологизмов производится в трёх взаимосвязанных аспектах: семантическом, грамматическом и структурном, каждый из которых подразумевает анализ на уровне внутренней и внешней синтагматики.

Семантический аспект синтагматического анализа базируется на семном строении семем фразеологических единиц. Как внутренняя, так и внешняя синтагматика подчиняются закону семантического согласования [10: 14], или семантического сочетания слов (и фразеологизмов), который, по мнению В.Г. Гака, сводится к следующему: «для того, чтобы два слова составили правильное сочетание, они должны иметь, помимо специфических, различающих их сем, одну общую сему» [11: 279], которую Б. Потье и А. Греймас называют «классемой» [12: 13]. Классемы итеративны, т.е. в данном высказывании повторяются не менее двух раз, чем и обеспечивают связь слов (и фразеологизмов) в высказывании. Однако следует отметить, что семантический аспект синтагматического анализа находится за пределами данного исследования.

Исследование синтагматики в грамматическом аспекте включает как анализ внутренней структуры фразеологизма, т.е. взаимоотношений его компонентов (внутренняя синтагматика), так и анализ образуемой фразеологизмом и ближайшим контекстом конфигурации (внешняя синтагматика).

Грамматический аспект синтагматики фразем подразумевает исследование в двух направлениях: 1) с точки зрения морфологической структуры фраземы, 2) с точки зрения синтаксической роли фраземы. Анализ морфологической структуры фраземы представляет

собой воплощение семасиологического подхода к изучению фраземы, т.е. от формы к содержанию, и во многих случаях позволяет предопределить категориальное значение фраземы. Однако во фразеологии достаточно часто категориальное значение не соответствует морфологической структуре фраземы. Например: *мухи не обидит* – «кроткий, безобидный, добрый» [14: 290]. Глагольная по форме фразема имеет адъективное категориальное значение и, как следствие, адъективную синтагматику. В.П. Жуков делит все фраземы с точки зрения соотносённости с частями речи на две группы: 1) фраземы, категориальные свойства которых определяются сравнительно свободно, 2) фраземы, «совмещающие категориальные признаки нескольких частей речи и обладающие ... на этой основе размытостью категориальных границ» [1: 204]. Определение категориального значения посредством «однословного или чаще распространительного толкования» [1: 209] представляет собой воплощение ономазиологического подхода к изучению фраземы, т.е. от содержания к форме, что представляется наиболее соответствующим природе фразеологического материала. Данный подход является основой анализа синтагматики фразем на синтаксическом уровне.

Анализ морфологической структуры адъективных фразем (внутренняя синтагматика) позволил выявить их структурные типы.

1. Фраземы с главным словом существительным, типа *змея подколотная* – «злой», *плоть от плоти* – «родной». Самой многочисленной является группа со структурой N_1+Adj : *набитый дурак* – «глупый», *заячья душа* – «трусливый», *вольная птица* – «свободный», *чучело огородное* – «некрасивый», *здоровая дубина* – «большой (вес)», *коломенская верста* – «большой (рост)» и др. Другие группы уступают первой в количественном отношении, однако представляют собой большое разнообразие в отношении морфологической структуры фразем, например: группа со структурой N_2+Adj (*не (из) робкого десятка* – «смелый», *преклонных лет* – «старый, престарелый»), со структурой $N_1+ N_2$ (*плоть от плоти* – «родной», *одного поля ягоды* – «одинаковые»), со структурой $N_1+ N_5$ (*кровь с молоком* – «здоровый»), со структурой $N_1+ N_6 +Adv$ (*еле-еле душа в теле* – «слабый»), со структурой $N_1+ N_6 +Num$ (*седьмая вода на киселе* – «чужой»), со структурой $N_2 + (Num + N_2)$ (*от горшка два вершка* – «малый (рост)»), со структурой $(N_2+Num) + N_6$ (*семь пядей во лбу* – «умный»), со структурой $N_6+ Num$ (*ни в одном глазу* – «трезвый»), со структурой $N_1+ Adv+Pr$ (*у него душа нараспашку* – «открытый, добрый»), со структурой $N_1+ N_1$ (*рубаша-парень* – «простой»), а также группа фразем периферийного характера со структурой $N_1+ Part$ (*не пара* – «разный»).

2. Фраземы с главным словом прилагательным, типа *нечистый на руку* – «вороватый», *бок на язык* – «красноречив». Причём, грамматическая форма прилагательного (полная или краткая) отражается во внешней синтагматике данных фразем: ещё В.П. Жуков отмечал, что фраземы со стержневым словом – полным прилагательным «представляют собой синтаксически подвижную, активную конструкцию: они способны выступать в роли определения, в полупредикативной или предикативной функции», а с кратким прилагательным – «в одной функции – функции сказуемого» [1: 247]. Например: *Начальник, не понимающий дела или нечистый на руку, старается напустить на себя важность, чтобы подчинённые не дерзали слишком смело судить о нём* (Н. Добролюбов. Тёмное царство) – полное прилагательное в функции определения. *Салтыков был мелким интриганом, к тому же нечистым на руку* (М. Ильин. Василий Иванович Баженов) – полное прилагательное в функции предиката. *Хозяева не доверяли прислуге и изводили её подозрениями, что она-де нечиста на руку, при покупках утаивает сдачу* (Н. Кочин. Девки) – краткое прилагательное в функции только предиката.

Основной состав данной группы формируют фраземы со структурой $Adj + N_4$: *тугой на ухо* – «глуховат», *нечистый на руку* – «вороватый», *лёгкок на ногу* – «подвижный», *тяжёлый на ногу, тяжёлый на подъём* – «медлительный, ленивый (в отношении ходьбы, поездок)» и т.д. Нетипичную структуру $Adj + Adj$ (в краткой форме) имеет фразема *молодо-зелено* со значением «неопытный (по молодости)».

3. Фраземы с главным словом причастием, типа *не лыком шит* – «непростой», (*как из-за угла мешком прибитый* – «странный», «придурковатый» [14: 353], *подбитый ветром* – «лёгкий, холодный (об одежде)»). Они наиболее близки к предыдущей группе, что позволило В.П. Жукову объединить их в один разряд [1: 246 - 47]. Все эти фраземы имеют однотипную структуру Participle + N₅.

4. Фраземы с главным словом глаголом, типа *дышит на ладан* – «(тяжело, смертельно) больной», *лыка не вяжет* – «пьяный». Анализ внутренней синтагматики данных фразем позволил выявить их следующие типы: 1) со структурой V + N_{pl 4} (*горы свернёт* – «работоспособный, активный»), 2) со структурой V + N_{s 4} (*дышит на ладан* – «(тяжело, смертельно) больной»), 3) со структурой V + N_{s 2} (*лыка не вяжет* – «пьяный», *и мухи не обидит* – «добрый»), 4) со структурой V + N_{s 5} (*пальцем не пошевелит* – «ленивый») и со структурой V + N_{s 4} + N_{s 4} (*палец о палец не ударит* – «ленивый»), 5) со структурой V + N_{pl 3} + Adv (*принимает близко к сердцу* – «отзывчивый»). Особняком стоят фраземы с главным словом – инфинитивом (со структурой Inf + N_{pl 2}), типа *глаз не отвести* – «очень красивый».

Небольшие в количественном отношении группы адъективных фразем образованы единицами с главным словом деепричастием ((*работает*) *не покладая рук* – «трудолюбивый»), категорией состояния ((*из него*) *можно вить верёвки* – «покладистый»), наречием (*голову некогда поднять* – «занятой»), со структурой двусоставного предложения (*молоко на губах не обсохло* – «молодой», *в чём душа держится* – «худой, малый (вес)»), со структурой односоставного предложения ((*ему*) *хоть кол на голове теши* – «упрямый», *хоть трава не расти* – «равнодушный, безразличный») и т.д.

Морфологический и синтаксический аспекты внутренней синтагматики взаимообусловлены с морфологическим и синтаксическим аспектами внешней синтагматики. Взаимообусловленность внутреннего и внешнего аспектов фразем наиболее удачно, на наш взгляд, проанализирована О.В. Шавкуновой, по мнению которой внутренняя структура фраземы определяет её первичные внешние связи: несоответствие семантического и грамматического аспектов в этой структуре является причиной становления вторичных внешних связей, которые, в свою очередь, оказывают обратное воздействие на её внутреннюю структуру: «усиливается смысловая и грамматическая спайка компонентов, ... внутренние фразеологические связи функционально изменяются, утрачивая синтаксический характер...» [7: 14].

В процессе образования фразем происходит трансформация синтаксической семантики свободных сочетаний – прототипов фразем, в результате чего образуется единое синтаксическое значение. Например, в предложении «Только птицы вольные летят, куда хотят» анализ внутренней синтагматики свободного сочетания *вольная птица* показал, что оно состоит из существительного и согласуемого с ним в роде, числе и падеже прилагательного, что отразилось на его внешней синтагматике: каждое из этих слов имеет собственные внешние связи: *птицы* (что делают?) *летят*, *птицы* (какие?) *вольные*. Слово *птицы* в предложении выступает в роли подлежащего, а слово *вольные* – в роли определения. Компоненты фраземы *вольная птица* не имеют собственных внешних связей, а в совокупности выступая в роли определения или предиката, являются ядром конфигурации. Например, в предложении «Он птица вольная, он Рим покинет, Когда захочет, - путь его везде, Где ветер дует (Я. Полонский. Братья.) конфигурация «он птица вольная» представляет собой предикативную синтагму, состоящую из подлежащего он и предиката *птица вольная*.

Кроме того, синтаксический аспект синтагматики фразем позволил выделить автосемантические (синтагматически самостоятельные) ФЕ (*в чём душа держится*) и синсемантические (синтагматически обусловленные) ФЕ ((он) *принимает (всё) близко к сердцу*).

Структурный аспект синтагматики фразем подразумевает как анализ дистрибутивных возможностей компонентов фразеологического знака (на уровне внутренней синтагматики), так и анализ образуемых фраземой конфигураций (на уровне внешней синтагматики).

На уровне внутренней синтагматики выделяются адеквативные фраземы с одним, двумя и более зависимыми компонентами. Большинство адеквативных фразем имеют структуру с одним зависимым компонентом: *стреляный воробей, подбитый ветром, не (из) робкого десятка, дышит на ладан*. Однако среди адеквативных фразем выделяется довольно обширная группа с двумя зависимыми компонентами: *одного поля ягоды, еле-еле душа в теле, седьмая вода на киселе, принимает близко к сердцу*. Три и более зависимых компонента отмечены у фразем со структурой двусоставного предложения (*в чём душа держится, молоко на губах не обсохло*) и со структурой односоставного предложения (*хоть кол на голове теши, (ему) хоть трава не расти*).

Структурный аспект внешней синтагматики исследует образуемые адеквативными фраземами конфигурации. Под конфигурацией, вслед за М.Т. Тагиевым и А.В. Куниным [15], понимается совокупность фраземы и её ближайшего окружения. Причем конфигурацию образует не любое окружение фраземы, а лишь необходимое и достаточное для её семантической и грамматической реализации. Анализ конфигураций, включающих ядро (фразему) и окружение (сопутствующий элемент) осуществляется методом окружения (М.Т. Тагиев) [16: 5 – 6], который позволяет четко отграничить фразеологические единицы от смежного языкового материала. Для фразеологических единиц характерно собственное окружение, не вытекающее из валентных отношений их компонентов; для свободных сочетаний слов, наоборот, характерно распространение на основе валентных отношений слов – их компонентов.

Фраземы русского языка чаще всего имеют одноместное, двухместное и трехместное окружение. Для адеквативных фразем русского языка вне зависимости от особенностей их внутренней синтагматики характерно, в основном, одноместное окружение (они образуют конфигурацию с одним словом): *(он) стреляный воробей, (у нее) молоко на губах не обсохло*. Среди адеквативных фразем отмечены и единицы с двухместным окружением (эти фраземы при образовании конфигураций сочетаются с двумя словами): *(он) принимает (всё) близко к сердцу, молоко (у него) на губах (ещё) не обсохло*. Многместное окружение, а именно - трехместное и более, нехарактерно для адеквативных фразем.

Структурный анализ синтагматически обусловленных ФЕ приводит к их разделению на группы: 1) с односторонней сочетаемостью – с многосторонней (двух- и более) сочетаемостью (по количеству компонентов конфигурации), 2) с широкой лексической сочетаемостью – с узкой лексической сочетаемостью (по количеству и степени семантической близости слов, способных занимать одну и ту же позицию в конфигурации).

Таким образом, синтагматические отношения адеквативных фразем формируются совокупностью трёх основных аспектов: семантического, грамматического и структурного, в каждом из которых разграничивается внутренняя и внешняя синтагматика. Внутренняя синтагматика рассматривает взаимоотношения между компонентами фраземы, в результате которого количественные изменения переходят в качественные, т.е. образуется новая единица – фразема, что позволяет внутреннюю синтагматику как процесс отнести к фактам языка и рассматривать как диахроническое явление. В свою очередь, внешняя синтагматика исследует образование конфигураций, включающих фразему и её окружение. Так как в результате этого взаимодействия качественных изменений не происходит - образуется не новая языковая единица, а последовательность языковых единиц в речи, внешнюю синтагматику следует считать речевым фактом и относить к синхроническим явлениям. Однако анализ внутренней и внешней синтагматики адеквативных фразем в грамматическом и структурном аспектах позволил выявить их взаимообусловленный характер.

Примечания:

1. Жуков В.П. Русская фразеология. М., 1986. 308 с.
2. Попов Р.Н. Методы исследования фразеологического состава языка. Курск, 1976. 83 с.
3. Гвоздарев Ю.А. Основы русского фразообразования. Ростов н/Д, 1977. 184 с.
4. Кубрякова Е.С. Синтагматика // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 447-448.
5. Алефиренко Н.Ф., Золотых Л.Г. Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия). Астрахань, 2000. 220 с.
6. Арнольд И.В. Современные лингвистические теории взаимодействия системы и среды // Вопросы языкознания. 1991. № 3. С. 118-126.
7. Шавкунова О.В. Особенности структуры и функционирования незамкнутых предикативных фразеологических единиц: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1964. 17 с.
8. Светозарова Н.Д. Синтагма // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. С. 447.
9. Скепская Г.И. Введение в синтагматику: Пособие по теоретической грамматике французск. языка для ин-тов и фак. иностр. яз. М., 1979. 132 с.
10. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1995. 472 с.
11. Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики // Языковые преобразования. М., 1998. С. 272-297.
12. Pottier V La définition sémantique dans les dictionnaires //Travaux de linguistique et de littérature. III. Strasburg, 1965.
13. Greimas A.-J. Sémantique structurale. Paris, 1966.
14. Фразеологический словарь русского языка (свыше 4000 единиц) / Сост. Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров; Под ред. А.И. Молоткова. М., 1986. 543 с.
15. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М., 1996. 381 с.
16. Тагиев М.Т. Глагольная фразеология современного русского языка (проблемы окружения и распространения фразеологических единиц): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Баку, 1967. 53 с.